

DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-112-119

УДК 39:81'373.21(470.34/44+470.4)
ББК Т589(235.54)

Г.Е. КОРНИЛОВ

**ТРИ ИСТОЧНИКА – ТРИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ АРЕАЛА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
НАЗВАНИЙ НА -ЛЕЙ/-ЛЯЙ**

Ключевые слова: этнолингвистика, литосфера, ноосфера, географические номенклатурные термины, исторические слои топонимов на -лей/-ляй, источники и составные части ареала.

Цель научной статьи – установление основных исторических источников инвентаризации и последующей сравнительно-исторической интерпретации географических названий на -лей/-ляй на территории Поочья и Посурья, сопоставление трех подходов к этой проблеме, отразившихся в трудах известных ученых: историка И.К. Инжеватова, лингвистов Г.П. Смолицкой и Д.В. Цыганкина. Результаты исследования в практическом плане призваны: 1) обогатить и обновить соответствующие статьи по ономатологии и компаративистике финно-угроведов, тюркологов и славистов; 2) уточнить представления историков и этнологов/этнографов о конкретных моментах этнических и языковых контактов в Восточной Европе (в Поочье и Посурье). Итоги исследования должны в перспективе инициировать новые труды, посвященные тому или иному классу географических номенклатурных терминов в исторической перспективе в границах славянских, финно-угорских и тюркских языков.

Проекция времени на плоскость карты, видимо, имеет прямое отношение к вечному диалогу философов о соотношении пространства и времени, которое откладывается слоями отживших растений, животных и продуктов их жизнедеятельности в **литосфере** как нечто материальное, позволяющее делить историю Земли на периоды и эпохи, а территорию континентов и морей на соответствующие зоны обитания на протяжении всей истории планеты. Но с момента появления *Homo habilis*, *Homo ergaster* и *Homo sapiens*, становления этнической речи, формирования племенных языков, языковых семей и союзов, а затем и национальных языков, еще до создания пиктографической, иероглифической, силлабической и фонематической письменности, возникли первые региональные, передаваемые из поколения в поколение **устные ономастиконы**, включающие, в первую очередь, разнообразные антропонимы (личные имена и прозвища) и топонимы (наименования топографических объектов). С этих пор наследуемые из поколения в поколение, из одного наречия в другое лексические шедевры стали откладываться в **земной ноосфере**, сфере не материальной, как литосфера, но столь же реальной и консервативной, в известном смысле зональной, одновременно имеющей историческую глубину.

Большая часть **ономастических слоев земной ноосферы** современному палеолингвисту для непосредственного исследования еще или уже недоступна, в том числе по причине фактически зачаточного состояния соответствующего раздела языкознания; великое множество языков исчезло в прошлом, из ныне существующих на Земле тысяч языков 90% не имеют письменности, отсутствует их научное описание, нет ни словарей, ни грамматик этих языков, по большинству (даже первично описанных) языков, преподаваемых в национальных школах, нет исчерпывающих исторических грамматик и историко-этимологических словарей.

Среди земных континентов лучше других обстоят дела в Евразии, особенно в Европе, где созданы этимологические словари по всем языкам (или немец-

кими, или собственными, национальными, учеными), разумеется, еще не стопроцентно охватывающие нарицательную и оноματοлогическую лексику, далеко нерегулярно реконструирующие праязыковые и прасемейные архетипы.

Большой объем ежегодных лингвистических публикаций по всем языкам Евразии, включая более ста языков коренных народов России, свидетельствует о необозримых перспективах как описательного, так и сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания. Зародившаяся всего несколько столетий назад компаративистика и сегодня далека от решения всех стоящих перед ней задач, особенно касающихся конкретных языков и конкретных территорий. Более перспективными выглядят те места на Атласе мира, где наличествуют ареалы четко выделяемых лингвогеографических фактов и явлений, среди последних – так называемые мордовские топонимы на **-лей/-ляй**, которые давно привлекают внимание ученых, в первую очередь историков и лингвистов.

Можно говорить **о трех основных источниках и трех составных частях названного ареала.**

Во-первых, это фундаментальный академический труд Г.П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки (Список рек и озер)»; изданный Институтом русского языка АН СССР под редакцией О.Н. Трубачева [4], в котором оказались зафиксированными (без какой-либо интерпретации, без анализа, но с последовательными строгими ссылками на исторические источники) 206 топонимов на **-лей** и 82 топонима на **-ляй**, итого 288 топонимов исследуемого типа.

Во-вторых, выдержавший два издания «Топонимический словарь Мордовской АССР. Названия населенных пунктов» И.К. Инжеватова (под редакцией В.А. Никонова и Д.В. Цыганкина) [1], вопреки смыслу подзаголовка убедительно интерпретирующий более половины упоминаемых 168 гидронимов на **-лей** и 52 гидронима на **-ляй**, т.е. всего 220 топонимов, при этом из наличных у Г.П. Смолицкой повторяются (не обязательно одних и тех же топографических объектов) у И.К. Инжеватова всего лишь 11 названий на **-лей** и 7 названий на **-ляй**, что несомненно свидетельствует о самостоятельной, собственной источниковой базе обоих авторов.

В-третьих, это Справочное издание (так в выходных сведениях книги. – Г.К.) «Память, запечатленная в слове. Словарь географических названий Республики Мордовия» известного мордовского лингвиста Д.В. Цыганкина [5]; здесь рассмотрено 598 топонимов на **-лей** и 372 топонима на **-ляй**, в итоге – 970 топонимов. Из имеющихся у Г.П. Смолицкой повторяются (не обязательно одних и тех же топообъектов) у Д.В. Цыганкина 53 названия на **-лей** и 29 названий на **-ляй**, т.е. всего 82 названия; на общем фоне – 970 названий, это совсем немного, менее 10%.

Нетрудно заметить, что список Д.В. Цыганкина более чем в 4 раза превосходит соответствующие списки двух его славных предшественников, является последним словом в деле инвентаризации и интерпретации исторических и современных топонимов на **-лей/-ляй**, тем не менее весьма любопытно, что многие довольно ярко «запечатлевшие (историческую! – Г.К.) память» названия на **-лей/-ляй**, прежде упомянутые у И.К. Инжеватова, остались за пределами книги Д.В. Цыганкина, чтобы не быть голословным, укажем на некоторые из них в порядке алфавита:

1. *Вахшлей* (1624 г.: Суворовский ухажай на р. *Вахшлей* жителей эрзянской д. Дубенки быв. Ардатов. у. Симбир. губ., ныне – в Ичалков. р-не) [1. С. 65а];

2. *Веженцлей* (Чеберчинка) «Малая ре(ч)ка» [1. С. 436];
3. *Веселейка* (А.И. Попов, без локализации) [1. С. 49а]; ср. [2. С. 46]: -Веселейка: Промза~ (1913) – рч. в Глш. в. Алтр. р.];
4. *Дерлей* (Момадышево на речке *Дерлее* Лунгинского беляка Алатыр. у., 1624 г.) [1. С. 135б];
5. *Евлей* (1624, 1671, 1696 гг.: Чукальский ухожай по речке *Евлею*) [1. С. 243б];
6. *Евлейка* (ухожай *Лункерга* по речке *Евлейка* жителей д. Ичалки) [1. С. 86а];
7. *Евлейка/Виляйка* (на ней русск. с. Старая Федоровка в Старошайгов. р-не) [1. С. 211а];
8. *Инелея* (выставка из с. Лобаски Ардатов. у., ныне Атяшев. р-на) [1. С. 124б]; ср. [2. С. 80: Инелеи, Инелейка в Ардатов. у. Симбир. губ.];
9. *Канаклей(ка)/Конаклейка/Конакозлейка* (1671 г.: на ней д. Коласева Верхалаторского стана Симбир. губ.; ныне эрзян. д. *Канаклейка* Ардатов. р-на) [1. С. 88б–89а]; ср. [2. С. 86: Канаклейка (1913) – морд. с. при р. Алатырь в Крмср. в. Ард. у.];
10. *Корзадлейка* (ныне на ней эрзян. с. Челпаново/Цёлпанова в Атяшев. р-не) [1. С. 240б];
11. *Кочатлейка* (ныне на ней мокшан. с. Старые Верхиссы / Исапры / Си-ре веле в Инсар. р-не) [1. С. 215б];
12. *Куштолей* (на ней русск. с. Лобаски, из которого в 1614 г. переселились жители с. Инели, ныне Чамзин. р-на) [1. С. 79б, 117б];
13. *Кшлей* (на ней в XVII в. д. Тургакова Новая в Алатыр. у.) [1. С. 164б, 217б, 231а];
14. *Мерказлей(ка)/Морказлей* (на ней в XVII в. с. Старые Чукалы Алатыр. у., ныне эрзян. с. Чукалы в Большеигнатов. р-не) [1. С. 243б];
15. *Мокорозлей/Матразлей/Каразлейские вершины* (в 1624 г. назывался *Памятный овраг*; ныне в Атяшев. р-не) [1. С. 20а];
16. *Муровлей* (1624 г.: на ней д. Кечушева Тургаковского беляка Верхопьянского стана, ныне эрзян. с. Жабино/Кеченьбие в Ардатов. р-не) [1. С. 69а, 94а];
17. *Мушталеи* (1624 г.: на ней д. Тазнеева-Тажнея Алатыр. у.; ныне эр-зян. с. Тазнеево/Тазале Атяшев. р-на, «основана переселенцами из Лобасков на *Нуштолее* до 1614 г.») [1. С. 124б, 222а];
18. **Навамо лей* «мочильная речка», «мочилище для лыка, конопля»; вос-становлено И.К. Инжеватовым на основе названия русск. д. *Новоклейка* Арда-тов. у. Симбир. губ., ныне Ардатов. р-на [1. С. 160б–161а], но Д.В. Цыганкин [4. С. 239а] выводит из эрзян. *ново* < *навамс* «течение воды» + *лей* «река»; оба неубедительны, так как 1) остается без объяснения утрата -к-, ведь русское название русского села членился *Ново-клейка*, 2) значения «мочильная; мочи-лище» у И.К. Инжеватова и «течение воды» у Д.В. Цыганкина выглядят подог-нанными или натянутыми, словари дают *навамо* – отглагольное имя от *навамс* «крашение (ткани)», транзитив *навамс* «окунуть (ноги в ручей), обмакнуть (блин в масло)», «окрасить (холст, ткань в какой-либо цвет)»;
19. *Нарлейка* (XVIII: земли по «реке *Суре* и *Нарлейке*» делились между эрзян. с. Сабаево/Сурвеле Карсун. у. Симбир. губ. и «Кочкуровской мордвой») [1. С. 194а];
20. *Наруслейка* (на ней, а также на р. *Явлейка* эрзян. с. Кабаево/ Кобэле в Дубенском р-не) [1. С. 82а];
21. *Норовлей-*: *Норовлейская вершина* (на ней в 1624 г. д. Иванова/Уру-сова Кашмурского беляка Верхопьянского стана, ныне это эрзян. с. Урусо-

во/Орозбие «на речке Муравлейка» в Ардатов. р-не) [1. С. 234а]; но, согласно Д.В. Цыганкину [5. С. 377], Урусово/Орозбуе «находится на речке Суралейка, притоке реки Меня», «в ... 1671 ... упоминается как деревня Иванова/Урусово» Алатыр. у. (в словарях отсутствует указанный им апеллатив *оро «большой», Ороз буе в тюркском совершенно прозрачно, букв. «Русское пространство», при тюрк. орос, урус, вырӑс и т.д. «русский», в том числе имя личное Орос/Урус «Русич/Руснак/Русский», буе «протяженность (вдоль кого-чего-либо), пространство (вдоль, возле, около кого-чего-либо)»; у И.К. Инжеватова -бие вместо -буе для привлечения мордов. пийо «сын; мальчик», что, видимо, результат авторской «народной» этимологии;

22. Нурколей (наряду с речками Пишля и Пайгарма была пожалована в 1631 г. темниковскому мурзе Уразаю, основавшему г. Рузаевка/Оразай на р. Инсар, быв. Пензен. губ.) [1. С. 190а, 224а]; у Д.В. Цыганкина упомянуто в статье «Рузаевка», самостоятельно не дано и не рассмотрено [5. С. 301а];

23. Пекшелей (в XVII в. в Алатыр. у. «с. Сыресево, а Тулупово тож, на устье Пекшелее Идебердеевского беляка...») [1. С. 306];

24. Пергалейка (по И.К. Инжеватову [1. С. 195а] – ручей, на котором в 1863 г. значилось русск. с. Сабуровы Мачкасы Ардатов. у. Симбир. губ., ныне – русск. с. Сабур-Мачкасы в Чамзин. р-не, но по Д.В. Цыганкину [5. С. 306б–307а] русск. с. Сабур-Мачкасы «находится на речке Перепелейка, притоке реки Нуя», кому верить?);

25. Печелейка (из списка А.И. Попова, без локализации, в нем И.К. Инжеватов [1. С. 49а] усматривает «подлинную мордовскую форму Пичелей «Сосновый овраг», «речка Сосновка», но также без топографической привязки, трудно соотнести с конкретным вариантом, указанным Д.В. Цыганкиным [5. С. 273а, б] как Пичелей, Пичелейка, Пичеляй); ср. [2. С. 159: Печелейка (1913) – рч. в Баз.-Сызг. в. Карс. у.];

26. Печеней (1671 г.: «деревня Андреевка, что на Печенее, Верхалаторского стана», ныне эрзян. с. Андреевка/Андреле в Атяшев. р-не «на речке Пичинейка [1. С. 196], ср.: «в XV–XVII вв. в Алатыр. у. ... Турдакова на Печенее», ныне эрзян. с. Новые Турдаки / Од Мурза в Кочкуров. р-не на речке Вьясс [1. С. 164б], но: «в XVII веке в Алатырском уезде ... Тургакова на Печенях ...» [1. С. 217б, 231а], у Д.В. Цыганкина [5. С. 273б]: Пичинейка – ручей, приток речки Вечерлейка (Ат.) и Пичинейка – русск. д. Атяшев. р-на на реке Нуя, в 1863 г. Пичинейка Ардатов. у. Симбир. губ., выводится из эрзян. пиче «сосна» + лей «река» [5. С. 274а], как и у И.К. Инжеватова, в отдельной статье на комоним Пичинейка [5. С. 176а]; для Пензен. губ. И.К. Инжеватов указал еще написание Пичилейка, к сожалению, без уточнения локализации [1. С. 161а]; ср. [2. С. 159: Печенейки (1859), Ар. 464];

27. Покаклей (1624 г.: Поводимово – деревня на речке Покаклей Тургаковского беляка, Верхсурского стана Алатыр. у. Симбир. губ., ныне Поводимово/Поводеле – эрзян. с. в Дубен. р-не [1. С. 176б], но по Д.В. Цыганкину – эрзян. с. Поводимово/Поводеле Дубен. р-на «находится на речке Покисельме, притоке реки Чеберчинка» [5. С. 275б] (перекличка -клей: Пока~и -клей(ка): Ново~ (см. выше) случайна или нет?);

28. Полукалей (1866 г.: д. Карпеловка/Полукалей Спасского у. Тамбов. губ., ныне русск. д. Карпеловка в Торбеев. р-не «находится на речке Полукалей» [1. С. 91а], но по Д.В. Цыганкину д. Карпеловка/Полукалей «находится на реке Виндрей, притоке реки Парца» [5. С. 138а]);

29. *Пролей* (XVIII в., Саранский у. Симбир. губ.: нп *Спасское / Пролей Салма* [1. С. 76а], 1675 г.: казачья земля деревни *Пролей Салмы* [1. С. 179а], 1869 г.: русск. с. *Салма (Пролей, Рождественское)* Саранского у. Пензен. губ., ныне в Ромодан. р-не Мордовии [1. С. 196а]; по Д.В. Цыганкину русск. с. *Салма* находится на речке *Салминка*, название «от имени давних жителей села (с 1643 г. – Г.К.) пролей-салминских казаков ...», «название – антропоним», в 1669–1670 гг. «солдатскую службу нес у с. Покровского, Новой Пятины тож» некто «Терешка Иванов сын Салма», но откуда и что есть *Пролей* автор умолчал [5. С. 309б–310а];

30. *Пукшеней* (1624 г.: Старое Чамзино на речке *Пукшенее* Сулеменского беляка Алатыр. у. [1. С. 215б], но у Д.В. Цыганкина нп Старое Чамзино / Ташто Чамза / Чаунза / Оржаньбиё «находится на речке Кинель, притоке реки Пьяна» [5. С. 340б]);

31. *Пянгей/Пенгей* «Дровяной овраг» [1. С. 255б], подано И.К. Инжеватовым как название эрзян. с. *Пянгей* в Чамзин. р-не (1914: пос. *Пенгейлатка* Саран. у. Пензен. губ. [1. С. 186б], то же у Д.В. Цыганкина [5. С. 290б];

32. *Сизналейка* (на речке – русск. с. Мичурино в Чамзин. р-не, прежде – с. Собаченки Ардатов. у. Симбир. губ. [1. С. 140а], но у Д.В. Цыганкина – русск. с. Мичурино/Собаченки «находится на речке *Бутырлейка*, притоке реки *Нуя*» [5. С. 216а];

33. *Сорнелей/Суралей/Сорлиней* (русск. с. *Сорлиней* в Чамзин. р-не ... на реке *Штырма*, 1863 г.: *Сорнелей/Суралей* в Ардатов. у. Симбир. губ. [1. С. 205б]; Д.В. Цыганкин: *Сорлиней/Серлиней* выводит из эрзян. *сор~сур* «приток» + *лей* «река», но в словарях *сор* «мусор, сор», а *сур* «палец», оставляя читателю решать, что представляют собой компоненты *-ли/-не-* и что делать с вариантом *Суралей* [5. С. 333б]; ср. [2. С. 191: Сорнелеи (1859), Ар. 505];

34. *Сорокомодылей* (на нем в XVII в. была д. Тургакова, одна из нескольких одноименных в Алатыр. у. [1. С. 217б, 231а];

35. *Стимлей* (на нем в XVII в. был *Порамзин Починок / Порамзинский Починок / Вечкисева* Верхалаторского стана Алатыр. у., 1624 г.) [1. С. 49];

36. *Суфляй* (речка, на ней мокшан. д. Керетино/Керата/Кярата в Ковылкин. р-не, в 1869 г.: д. Керетино/Керетань Краснослободского у. Пензен. губ.) [1. С. 94а], Д.В. Цыганкин мокшан. д. *Керетино/Керата* указывает «в 1 км от русла реки Мокша», но речку *Суфляй* не упоминает [5. С. 143б, 144а];

37. *Сювакшлей* («В генеральной переписи мордвы Алатырского уезда ... в 1624 году упоминаются ... деревни ... *Ермензинка Малая* на речке *Чувашлее* Верхоменского стана (ныне Старое Качаево Большеигнатов. р-на) и *Ермензина* на *Чувашлее (Сювакшлее)* Сулеменского беляка Верхопьянского стана») [1. С. 37а]; **в другом месте:** «*Старое Качаево / Ташто Кишуманця* – эрзян. деревня в Большеигнатовском районе ... на речке *Сювакшлейка* ...; в генеральных переписях мордвы *Селищенская выставка* именовалась: *Ермензина* на речке *Чуваш лее* ... (1624); ... *Качаева* на речке *Чувакслей* (1696) ...» [1. С. 214а], при этом более чем любопытно, что Д.В. Цыганкин (второй редактор «Словаря ...» И.К. Инжеватова) в своей статье на *Ташто Кишуманця / Старая Качаева / Старое Качаево* пишет, что нп «находится на берегу речки *Сютовзлей*, притока реки *Пьяна*», инжеватовские *Сювакшлей(ка)*, *Чувакслей*, *Сювакшлей* – по неизвестной причине замалчивает [5. С. 357а] (отдельными статьями на ожидаемых страницах 350а и 398б они также отсутствуют); в свое время эти аллонимы уже были рассмотрены нами в статье «Айчуваково», см. [3. С. 233–234];

38. **Сянго лей* (так должен был выглядеть, по И.К. Инжеватову [1. С. 2016], архетип названия мокшан. д. *Сенгилей(ка)* в Инсар. р-не, прежде *Новая Лухма* на речке *Сенгилейка* Наровчат. у. Пензен. губ., букв. «приток, развилка реки», но в словарях: эрзян. *сянго* «вилы» (инструмент), мокшан. *сянгорь* «острога» (лишь производное от *сянго* и не литературное), параллели: ас-тионим *Сенгилей* (город на одноименном притоке Волги, потамонимы *Сенгилей* в бассейнах рр. *Самара*, *Сакмара*, *Сим*, на Северном Кавказе, видимо, все-таки имеют в основе иран. *сенг* «камень; каменный», ср. в современном Иране: *Сенгсефид* «Белый Камень» (Центр. Иран, Керманшах), *Сенгсиах* «Черный Камень» (Курдистан), *Сенгчаль/Сенгчале* «Каменный колодец» (Мазендеран, Центр. Иран), *Сенгдивар* «Каменная стена» (Йезд), *Сенгзерд* «Желтый камень» (Керман) и мн. др., заимствовано в тюркские языки, где *сенгли* (стандартный суффикс прилагат.) «каменистый; каменный», букв. «имеющий/содержащий в себе камень/камни»; патристичное (собственно мордовское) переосмысление у Д.В. Цыганкина см. [5. С. 320б, 321а];

39. *Тарлей* (речка, на ней русск. с. Новоселки быв. Ардатов. у. Симбир. губ., ныне – Чамзин. р-на Мордовии [1. С. 161а, б], но. согласно Д.В. Цыганкину, это село «находится на речке *Бутырлейка*, притоке реки *Нуя*» [5. С. 239б], оба автора ссылаются на «Список населенных мест Симбирской губернии» за 1863 г.; в «Историческом словаре топонимов Симбирской губернии (1859–1913 гг.):» «Нагорное (1859), Ар. 528 / Нагорная (Вишонки) (1913) – морд. дер. при рч. *Турлейка* в Апркс. в. Ард. у.» [2. С. 48, 135]; «Новоселки (1859), Ар. 530 / Новоселки (1913) – рус. с. при рч. *Турлейка* в Апркс. в. Ард. у.» [2. С. 148]; «Турлейка (1913) – рч. при рус. с. Семёновка, морд. дер. Нагорная (Вишонки), рус. с. Новоселки и рус. Собаченки в Апркс. в. Ард. у.» [2. С. 217]; «Семёновка (1859), Ар. 471 / Семёновка (1913) – рус. с. при рч. Нуя и рч. *Турлейка* в Апркс. в. Ард. у.» [2. С. 183]; «Собаченки (1859), Ар. 529 / Собаченки (1913) – рус. с. при рч. *Турлейка* в Апркс. в. Ард. у.» [2. С. 189]; «0.7.0.0. *Тарлейка* (1859) – рч. у сц. Новоселки (530)» [2. С. 276]; « 0.7.5.9. *Турлейка* (1913) – рч. у дер. Нагорная» [2. С. 279];

40. *Ташбакалейка* (1696 г.: «Тазнеева при речке *Ташбакалейке*», ныне эрзян. с. Тазнеево/Тазале в Атяшев. р-не Мордовии [1. С. 222а], у Д.В. Цыганкина эрзян. с. Тазнеево Атяшев. р-на «находится на одном из притоков речки *Нупелейка*» [5. С. 351б, 352а]), это совершенно прозрачное татарское название (*ташбака* «черепаша; черепаший») автор почему-то решил умолчать; вполне допустимо полагать, что *Ташбакалейка* < *Ташбакалей* < *Ташбакали*, т.е. изначально был оформлен тюрк. **-ли/-лы**, стандартным суффиксом, образующим очень употребительный в тюркских языках разряд прилагательных от имен существительных; псевдо- или квазитермин **-лей** возможен даже в антропонимах, ср. имя татарина, владельца мокшан. с. Мамолаево / Малав / Малавеле (XVII в.) быв. Краснослобод. у. Пензен. губ., ныне Ковылкин. р-на Мордовии, *Тимралей мурза Усекаев князь Тенишев* [1. С. 134б];

41. В статье на Тазнеево/Тазале И.К. Инжеватов упоминает еще «Тазнеева на *Томбакапотмолее* Верхалаторского стана (1671)», что выглядит как невероятное искажение упомянутого выше *Ташбакалей*, при этом в *Томбака* вместо *Ташбака* вроде бы можно усматривать опечатку/описку **-м->-ш-**, но это далеко не так, поскольку в мокшанском есть *томбака* «глубокий / глубокая / глубокое», ср. эрзян. *томба* «омут; глубокое место», наречие *томбаста*

«глубоко»; также эрзян. *потмо* «нутро, внутренности, внутренность», мокшан. *потма* «внутренняя часть чего-л.», «сердцевина», «(внутренняя) полость»; «внутренний», «замкнутый», «скрыт(н)ый», *куд потма* «внутренность дома»; получается нормальный перевод «Овраг / ручей / речка с глыбью» или «Глубокий замкнутый овраг / ручей / речка».

Остается неизвестным, *Томбакапотмолей* (1671 г.) и *Ташбакалей(ка)* (1696 г.) – исторически сменившие друг друга названия одного объекта или это названия разных объектов. Д.В. Цыганкин оба топонима, которые должны ему быть известными хотя бы из словаря И.К. Инжеватова, вообще не упомянул. Ср. [2. С. 213: *Томболейка* (1913) – рч. при морд. с. Тазнеево в Лбск. в. Ард. у.].

В завершение перечня отметим: 42. **Чернолейка** (река, на ней русск. с. Соколов Гарт, быв. Ардатов. у. Симбир. губ., ныне в Чамзин. р-не Мордовии [1. С. 205а], но по Д.В. Цыганкину, русск. с. Соколов Гарт «находится на речке *Нирлейка*, притоке речки *Мал. Кша*» [5. С. 331б].

Итак, если бы Д.В. Цыганкин не проигнорировал перечисленные выше 42 топонима, то в его книге было бы не 970, а 1012 географических названий на *-лей/-ляй*. Совершенно очевидно, что он их не упомянул сознательно, а почему – можно только догадываться.

В итоговой, заключительной части статьи необходимо – во избежание недопонимания авторского замысла – особо подчеркнуть, это не «анализ названий и терминов в соответствии с алфавитом», это не схематичное изложение «перечислительного ряда рассматриваемых топонимов», это не попытка создать этнолого-лингвистический шедевр, а всего-навсего реакция на существующие в России три фундаментальных источника – книги Г.П. Смолицкой, И.К. Инжеватова, Д.В. Цыганкина, – не получившие до сих пор той высокой оценки, каковой они заслуживают, хотя им свойственны и некоторые недостатки, указать на которые мы посчитали своей профессиональной обязанностью, ведь поколения будущих студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов и т.д., включая просто краеведов, любителей истории и филологии, о них должны быть предупреждены и их должны знать.

Литература

1. *Инжеватов И.К.* Топонимический словарь Мордовской АССР. Названия населенных пунктов. 2-е изд., доп. и испр. / под ред. В.А. Никонова, Д.В. Цыганкина. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1987. 264 с.

2. *Корнилов Г.Е., Молниева М.В., Обжогин А.А.* Исторический словарь топонимов Симбирской губернии (1859–1913 гг.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 288 с.

3. *Корнилов Г.Е.* Этнотопонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – XXXII: А-анлаутные географические названия // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 230–235.

4. *Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). М.: Наука, 1976. 404 с.

5. *Цыганкин Д.В.* Память, запечатленная в слове. Словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, 2004. 430 с.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы, Чувашский государственный университет, Чебоксары, Россия (gennkorn@rambler.ru).

Gennadiy E. KORNILOV

THREE SOURCES – THREE COMPONENTS IN THE AREA OF GEOGRAPHICAL NAMES ENDING ON -LEI/-LYAI

Key words: *ethnolinguistics, lithosphere, noosphere, geographical nomenclature terms, historical layers of toponyms ending on -lei/-lyai, sources and components of the area.*

The purpose of the scientific article is to establish the main historical sources of the inventory and subsequent comparative-historical interpretation of geographical names in the Oka and Sura regions, to compare three approaches to this problem, reflected in the works of well-known scientists: historian I.K. Engevatov, linguists G.P. Smolitskaya and D.V. Tsygankin. The results of the study in practical terms are designed to: 1) to enrich and update the relevant articles on onomatology and comparative studies of Finno-Ugric scholars, Turkologists and Slavists; 2) to clarify the views of historians and ethnologists/ ethnographers about specific moments of ethnic and linguistic contacts in Eastern Europe (in the Oka and the Sura regions). The results of the research in the future should initiate new works devoted to a particular class of geographical nomenclature terms in the historical perspective within the boundaries of the Slavic, Finno-Ugric and Turkic languages.

References

1. Nikonov V.A., Tsygankin D.V., ed., Inzhevatov I.K. *Toponimicheskij slovar' Mordovskoj ASSR. Nazvaniya naselennykh punktov. 2-e izd., dop. i ispr.* [Toponymic dictionary of the Mordovian ASSR. Names of settlements. 2nd]. Saransk, Mordovia Publ. House, 1987, 264 p.
2. Kornilov G.E., Molnieva M.V., Obzhogin A.A. *Istoricheskiy slovar' toponimov Simbirskoi gubernii (1859–1913 gg.)* [Historical Dictionary of Toponyms of Simbirsk Province (1859–1913)]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2016, 288 p.
3. Kornilov G.E. *Etnotoponimiya respublik Povolzh'ya (Bashkortostan, Komi, Mariy El, Mordoviya, Tatarstan, Udmurtiya, Chuvashiya) – XLII: A-anlautnye geograficheskie nazvaniya* [Ethnic toponyms in Volga region republics (Bashkir, Komi, Mari, Mordva, Tatar, Udmurt, Chuvash republics) – XXXII: A-names of places]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2013, no. 4, pp. 230–235.
4. Smolitskaya G.P. *Gidronimiya bassejna Oki (spisok rek i ozer)* [Hydronymy of the Oka basin (list of rivers and lakes)]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 404 p.
5. Tsygankin D.V. *Pamjat', zapечатlennaja v slove: slovar' geograficheskikh nazvanij Respubliki Mordoviya* [Memory, embodied in the word: Dictionary of Geographical Names of the Republic of Mordovia]. Saransk, 2004, 430 p.

GENNADIY E. KORNILOV – Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Russian Language and Literature Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (gennkorn@rambler.ru).

Формат цитирования: *Корнилов Г.Е.* Три источника – три составные части ареала географических названий на -лей/-ляй // *Вестник Чувашского университета.* – 2021. – № 2. – С. 112–119. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-112-119.